

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРАВА: ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2012 С.Н. Ревина, С.Е. Саменкова, Е.В. Патрашкова*

Ключевые слова: справедливость, принцип справедливости, правоприменительный процесс, процессуальная справедливость.

Анализируются понятия “справедливость”, “принцип справедливости” и применение их в правоприменительном процессе. Указываются трудности, возникающие при использовании принципа справедливости при принятии решения судом. Приводится судебная практика.

Вопросы правоприменения всегда привлекали внимание ученых-правоведов¹. Наряду с изменениями, происходящими в обществе, изменением законодательства меняется и сама судебная практика, а соответственно, и ученые-правоведы не прекращают изучение реализации принципов права в судебных процессах: гражданском, уголовном и арбитражном.

Действенность, своевременность и адекватность современного российского права можно оценить путем анализа правоприменения с точки зрения реализации одного из основных принципов права - принципа справедливости, т.е. в настоящее время “справедливость стала рассматриваться и в качестве характеристики современного правосудия”².

Правоприменительная деятельность является очень сложным процессом. И можно с уверенностью утверждать, что деятельность судов России должна быть направлена на достижение справедливости, реализацию принципа справедливости права. Достижение справедливости должно быть целью осуществления правосудия. Но, несмотря на, казалось бы, абсолютную бесспорность данных высказываний, при детальном рассмотрении правоприменительной практики становится очевидным, что осуществление этих задач очень не простая задача. И, прежде всего, трудность заключается в “достижении наиболее точного и оптимального баланса между законностью и справедливостью”³.

Справедливость, в том числе в качестве принципа справедливости, является одной из ключевых категорий, примененных при со-

ставлении международных правовых актов, ратифицированных Российской Федерацией.

Так, ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право каждого в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г., определен широкий перечень процессуальных гарантий, призванных обеспечить справедливость судебных разбирательств “на основе полного равенства”.

Согласно ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 10 декабря 1948 г. “каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом”.

Справедливость упоминается и в преамбуле Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., где говорится “о памяти предков, передавших нам любовь и уважение к отечеству, веру в добро и справедливость”⁴.

Термины “справедливость” и “принцип справедливости” также используются в от-

* Ревина Светлана Николаевна, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин; Саменкова Светлана Евгеньевна, аспирант; Патрашкова Евгения Владимировна, магистрант. - Самарский государственный экономический университет. E-mail: vestnik@sseu.ru.

раслевым законодательстве, в том числе и процессуальном⁵. Но, несмотря на это, справедливость “не получила широкого признания в трудах ученых процессуалистов” в то время как “она должна выступать в качестве основного требования к судебным решениям, вместе с разумностью, причем по всем категориям дел”⁶.

Трудность применения справедливости при принятии решения судьей также заключается в том, что до настоящего времени ни в теории права, ни в законодательстве не выработано единого понимания справедливости⁷. “Справедливость воспринимается как понятие о должном, она сопряжена с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека”⁸. Кроме того, справедливость является оценочной категорией, что делает практически невозможным выработку критериев справедливости правоприменительного акта. Нельзя не согласиться с высказыванием М.В. Преснякова: “...неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечить ее единообразное понимание, создает возможность злоупотребления исполнительной властью своими полномочиями, порождает противоречивую правоприменительную практику, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к произволу и, следовательно, к нарушению принципов равенства и справедливости”⁹.

Проиллюстрировать ситуацию, сложившуюся в правоприменительной практике, возможно, рассмотрев следующие судебные дела¹⁰.

В Красноглинском районном суде города Самары было рассмотрено гражданское дело № 2-438/11 по иску гражданки Е. к ООО “Р” о защите прав потребителя.

Гражданка Е. обратилась в суд с просьбой обязать Р. исполнить обязательство по договору по изготовлению, доставке и установке мебели, просила взыскать с ответчика пени в размере 161 064,75 руб. и компенсацию морального вреда в сумме 20 тыс. руб., а также судебные расходы в сумме 30 530 руб., ссылаясь на то, что она заключила договор с ответчиком, согласно которому стоимость работ по изготовлению мебели - 69 725 руб., срок исполнения - один месяц, однако ответчик в срок не выполнил

свои обязательства в полном объеме. В ходе рассмотрения дела истица изменила ранее заявленные требования и просила расторгнуть договор, взыскать с ответчика уплаченную сумму аванса - 56 тыс. руб., пени в размере 69 725 руб., компенсацию морального вреда в сумме 20 тыс. руб. и судебные расходы.

Суд удовлетворил требования частично, снизив сумму неустойки до 56 тыс. руб., указав лишь только, что “суд считает, что сумма неустойки должна быть снижена до суммы аванса, уплаченной истицей по договору”, а оценивая нравственные и физические страдания истицы в связи с неисполнением договора ответчиком судья счел “разумным и справедливым взыскать с ответчика в пользу истицы в счет возмещения морального вреда” 5 тыс. руб.

Также в Красноглинском районном суде Самары было рассмотрено гражданское дело по иску гражданки Х. к гражданам П., Н., ООО “А” и Российскому союзу автостраховщиков о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием, в результате которого автомашиной гражданина Н. под управлением гражданина П. был совершен наезд на ее мужа, который от полученных повреждений скончался. Скончавшийся был единственным кормильцем в семье. Гражданка Х. просила суд о взыскании с ответчиков суммы, затраченной на похороны мужа, и возмещение морального вреда в размере 300 тыс. руб., а также расходы, связанные с оплатой юридических услуг.

При рассмотрении вопроса о возмещении материального вреда суд детально рассмотрел все произведенные затраты и их обоснованность. Так, суд признал необходимым взыскать сумму, потраченную непосредственно на погребение. При этом ст. 9 федерального закона “О погребении и похоронном деле” определяет гарантированный перечень услуг по погребению. Суд обязал возместить материальный ущерб, связанный с затратами непосредственно на погребение, а в возмещении затрат на помощь в оформлении документов, услуг агентства, выезд агента отказал, “так как страховщик не обязан возмещать затраты, вызванные обеспечением более комфортных условий для организатора похорон”. Также суд удовлетворил просьбу

истицы о возмещении затрат на поминальный обед, так как он “проводится в связи со сложившимися обычаями и традициями”, а в возмещении расходов на поминальный обед, заказанный на 9 дней отказал, так как в православном обряде данный обряд не оговорен.

При определении размера морального вреда суд учел “нравственные страдания истицы, которая потеряла близкого человека, нахождение на ее иждивении несовершеннолетнего ребенка, но также и материальное положение ответчика: причинение смерти ответчиком совершено по неосторожности, на иждивении ответчика находится несовершеннолетний ребенок. Потерпевший пересекал проезжую часть по ходу движения автомашины, вне пешеходного перехода, не убедившись в отсутствии приближающегося транспорта, и находился в состоянии алкогольного опьянения, вследствие чего поставил себя в ситуацию опасную для жизни”.

Далее, руководствуясь ст. 98, 100, 194-199 ГПК РФ, ст. 151, 1100, 1101, 1083 ГК РФ, а также п. 36 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 \square 3 “О судебной практике по делам о возмещении вреда причиненного повреждением здоровья”, а также принципом разумности и справедливости суд определил для взыскания с гражданина П. морального вреда в размере 25 тыс. руб.

В Красноглинском районном суде города Самары рассматривалось гражданское дело \square 2-1473/11 о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда в размере 10 тыс. руб., судебных расходов.

Гражданка К. обратилась с иском к ООО “У”, указав на незаконное увольнение ее с работы: работодатель не ознакомил ее с приказом об увольнении, причинах увольнения, не выдал ей трудовую книжку, а также оскорбил в присутствии посторонних людей. Истица также указала на причинение ей морального вреда, так как она утратила возможность получать средства к существованию, а у нее на иждивении находятся двое несовершеннолетних детей.

Суд принял во внимание, что процедура увольнения не была проведена в соответствии

с требованиями трудового законодательства, истица не была своевременно уведомлена о вынесении приказа об ее увольнении, в день увольнения работодатель обязан был произвести с работником окончательный расчет, выдать трудовую книжку. Ответчиком суду не предоставлено ни единого документа, подтверждающего, что истица находилась на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения, а также документов, подтверждающих совершение истицей административных правонарушений (хищений, растрат, умышленного уничтожения чужого имущества).

Суд удовлетворил требование истицы о взыскании компенсации за время вынужденного прогула и счел разумным и справедливым размер взыскиваемого морального вреда - 2000 руб., указав, что “размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств дела с учетом объема и характера причиненных работнику нравственных и физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости”.

Насколько в указанных случаях соблюдено требование разумности и справедливости - вопрос спорный и в полной мере неразрешимый в рамках существующего российского законодательства.

Таким образом, неоспоримым видится тезис о том, что применение законодательно закрепленного принципа справедливости в судебной практике не должно вызывать трудностей и сомнений. Необходимо свести к минимуму и трудности, связанные с оценкой самого правоприменительного акта с позиции справедливости.

Многие авторы отмечают два аспекта справедливости: процессуальный и материальный¹¹. Процессуальный аспект предполагает соблюдение всех процессуальных норм, установленных различными международными правовыми актами (в том числе и вышеуказанными), а также Европейским судом по правам человека, он по сути представляет собой “совокупность правил, которые призваны обеспечить справедливость результата того или иного действия независимо от всех прочих обстоятельств”¹². Соответственно, процессуальная (или процедурная) справедливость

тяготеет к формальному соблюдению нормативных предписаний. Как верно отмечает Б.Н. Кашников, «чистая» процедурная справедливость находит выражение в игре и заключается в соблюдении ее правил вне всякой зависимости от того, кто выиграл»¹³.

Однако соблюдение процессуальной справедливости не является главной целью, а лишь инструментом для достижения справедливого результата - решения суда, которое будет по своему содержанию отвечать требованиям справедливости. Действительно, даже при полном соблюдении процессуальных норм ошибка, связанная с выбором нормы материального права, может привести к абсолютно неверному (и с точки зрения права, и с точки зрения морали) результату. Таким образом, можно констатировать необходимое двуединство процессуальной и материальной справедливости.

Немалую роль для принятия справедливого решения суда играет, как показано в вышеизложенных примерах судебной практики, оценка судьей обстоятельств конкретного дела, поскольку, даже безошибочно проведя судебный процесс и верно выбрав норму материального права, можно «авторски» оценить обстоятельства, сделав правоприменительный акт совершенно неприемлемым с точки зрения морали и нравственности.

¹ См., например: *Василенко А.В.* Сущность и принципы правоприменительной деятельности (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1986; *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М., 1960; *Карташов В.Н.* Применение права. Ярославль, 1980; *Ведяхин В.М., Ревина С.Н.* О роли решений Конституционного суда РФ в утверждении принципов рыночной экономики // Рос. юстиция. 2005. □ 4; и др.

² *Кондратюк Д.Л.* Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России (на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 125.

³ *Хайруллоев Ф.С.* Принцип справедливости в мусульманском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 141.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2009. □ 4. Ст. 445.

⁵ См., например, ст. 6 Уголовного кодекса РФ 1996 г., ст. 297, 369, 332, 381 Уголовного процессуального кодекса РФ 2001 г., ст. 451 Гражданского кодекса РФ от 1994 г., ст. 2 Трудового кодекса РФ 2001 г. и др.

⁶ *Кондратюк Д.Л.* Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России (на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 124-125.

⁷ См.: *Саменкова С.Е.* Принцип справедливости права как общетеоретическая проблема // Актуальные проблемы правоправедения. 2011. □ 3 (31).

⁸ См.: *Борзов В.М.* О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Рос. судья. 2005. □ 4.

⁹ *Пресняков М.В.* Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 28.

¹⁰ Архив Красноглинского районного суда г. Самары.

¹¹ См., например: *Нешатаева Т.Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007; *Кашников Б.Н.* Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород, 2004; *Коряковцев В.В., Питулько К.В.* Руководство адвоката по уголовным делам. СПб., 2006; *Горевой Е.Д., Козьявин А.А.* Справедливость судебного разбирательства как условие свободной оценки доказательств в российском уголовном процессе // Мировой судья. 2007. □ 12.

¹² *Кашников Б.Н.* Указ. соч. С. 35.

¹³ Там же.

Поступила в редакцию 10.05.2012 г.